ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 31.05.2017 | Рольф Мютцених

Олигархия автократов

Об опасности раздела мира между несколькими сильными мира сего

«Если бы у меня был выбор между справедливостью и порядком, то я выбрал бы порядок».

Генри Киссинджер

Когда европейские политики встречаются с Трампом, то в первую очередь говорят о распределении бремени внутри НАТО, сохранении свободной торговли, отношениях с Россией и кризисах, сотрясающих этот мир, от Северной Кореи до Сирии. Но на самом деле речь о большем: о будущем международного либерального мироустройства.

Спустя более 100 дней после начала правления Дональда Трампа приходится, к сожалению, констатировать, что надежды на то, что все не так уж и плохо, не оправдались. Хотя Трамп осуществил несколько головокружительных маневров: он вдруг перестал считать НАТО «изжившим себя». По его мнению, США все же не должны выходить из Североамериканского соглашения о свободной торговле (NAFTA), а в Сирии и Северной Корее он осуществляет не ожидаемую изоляционистскую, а интервенционистскую политику. Однако за всем этим не просматривается долгосрочная политическая стратегия. Не исключено, что через несколько дней или недель он начнет рекламировать противоположную политику.

Как супердержава превращает себя в посмешище для всего мира

В Белом доме, похоже, правит безрассудство нарцисса, который играет судьбой самой мощной нации в мире и которого пожирают явная жалость к самому себе и глубоко укоренившаяся ненависть к либеральной прессе. Более того, ему не хватает уважения к демократическому правовому государству и он – мягко выражаясь – по-видимому, не особо привержен принципу правдивости. Не

оправдались пока что и надежды на то, что должность оказывает более сильное формирующее влияние на ее обладателя, нежели обладатель на должность.

И все же до сих пор институции и система сдержек и противовесов существующей вот уже почти два с половиной века американской демократии довольно успешно отражали лобовые атаки из Белого дома – сложилось даже ощущение, что некоторые из них, например, либеральная пресса, как раз буквально снова возродились благодаря Трампу. К тому же почти все инициативы Трампа (запрет на въезд в страну, реформа здравоохранения, резкое увеличение военного бюджета) потерпели фиаско из-за позиции федеральных судей или Конгресса. Во многом остается открытым и вопрос о том, будут ли когда-либо реализованы его предвыборные обещания или хотя бы какая-то часть из них. А также готов ли Трамп признать принцип распределения полномочий между ветвями власти и уважать правовое государство? Увольнением директора ФБР Джеймса Коми он лишний раз дает понять, что пытается поставить себя над законом. И собирается ли он придерживаться заключенных договоров в сфере внешней политики или же все это станет лишь материалом для переговоров, для двусторонних «сделок»?

США и Дональд Трамп подвергаются опасности превратиться из государства-лидера в глобальном масштабе в страну национализма и изоляционизма, из движимого благими намерениями «гегемона», предоставляющего международные общественные блага, в непредсказуемую супердержаву в кругу других супердержав. О кончине Pax Americana колокольным звоном оповещают сами США, а не их конкуренты. Возникающий из-за этого вакуум власти выглядит почти как приглашение другим государствам заполнить его. Так, Китай вполне осознал возможности, вытекающие для Пекина из расторжения Трампом соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, заключенного Обамой. Ведь в конечном счете соглашение было призвано ограничить и сдержать гегемонистские амбиции Китая.

Международный порядок под давлением

Международный порядок в настоящее время определяется не столько концентрацией власти, сколько ее распылением. Тогда как у России сил хватает лишь на то, чтобы нарушать международный порядок, а мощи и воли Китая (пока еще!) недостаточно для его обустройства, единственная сила, которая могла бы сделать это, а

именно США, похоже, больше не готовы к роли государства-гаранта и государства-устроителя. Время покажет, сможет ли Европейский союз вместе с другими либеральными демократиями (Австралией, Бразилией, Японией, Канадой, Мексикой) снова заполнить этот вакуум власти.

Мы, по-видимому, становимся свидетелями возникновения новой глобальной структуры власти, в которой низвергаются все старые устои, а либеральное мировое устройство дает явные трещины

Мы, по-видимому, становимся свидетелями возникновения новой глобальной структуры власти, в которой низвергаются все старые устои, а либеральное мировое устройство, существовавшее на протяжении последних 70 лет, дает явные трещины и даже наводит на мысли о его кончине. Международные ценности и непоколебимая сила действия международных договоров во все большей степени ставятся под вопрос в том числе, например, Россией и Китаем. Усиливаются опасения, что правительству Трампа может понравиться предложение Ниалла Фергюсона о необходимости раздела мира на сферы влияния Америки, Китая и России. По крайней мере, Дональд Трамп дал толчок дискуссии о том, как должен выглядеть этот мир. Должно ли в нем все происходить по правилам или по праву силы? Хотим ли мы открытых обществ и международного сотрудничества или же возврата к национализму? Мы можем надеяться только на то, что галопирующее политическое сумасшествие вскоре исчерпает себя, и ему будет дан решительный отпор. Наскоки на либеральное устройство мира то и дело случались и ранее. В новинку лишь то, что на сей раз они исходят из самого Белого дома. Именно США, будучи созидателем либерального миропорядка, при Дональде Трампе намерены уничтожить его дотла.

Существует ли угроза «олигархии автократов»?

Возникнет ли в будущем союз сильных людей (Трампа, Си Цзиньпина, Путина), который помимо воли других наций сам обозначит сферы своего влияния и интересов? Все три правителя уже дали понять, что признают правила и международное право лишь

тогда, когда они не препятствуют осуществлению их интересов. Путин – аннексией Крыма, противоречащей международному праву, а также военным вмешательством в Восточной Украине. Президент Си Цзиньпин – своими территориальными притязаниями, идущими вразрез с международным правом, и военными провокациями в Южно-Китайском море. Президент Трамп – своими обещаниями расторгнуть договорные обязательства США (Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, ВТО, НАТО, НАФТА и т. д.) или же сделать их предметом новых переговоров.

В целом эта формирующаяся новая «олигархия автократов», по-видимому, отдает предпочтение в первую очередь двусторонним отношениям с отдельными государствами, а не сложным многосторонним переговорам. В таком случае приходится принимать меньше компромиссных решений, а в большинстве случаев выигрывает более сильная сторона. В Москве – а с 20 января 2017 года вполне очевидно, что и в Вашингтоне – на внешнюю политику все больше смотрят как на игру с нулевой суммой, в которой национальная военная мощь и сферы влияния всегда важнее безопасности, основанной на договорах и являющейся результатом совместных усилий.

Новая концепция держав-лидеров, или Ялта 2.0, все же маловероятна. Слишком велика конкуренция и слишком противоречивы интересы. Ввиду своих «связей с Россией», которые уже стоили Трампу двух ведущих членов правительства, он находится под давлением и пристальным общественным наблюдением. Да и президент Путин нынче, судя по всему, значительно более трезво оценивает «добавочную стоимость» президентства Трампа. Поэтому есть отдельные признаки, указывающие на то, что прогнозированная многими мужская дружба между Трампом и Путиным потерпит неудачу как из-за разных интересов обоих государств, так и по причине буйно разросшегося эго этих обоих господ. При этом Трамп, похоже, стремится скопировать «успех» Путина. Оба пытаются посредством внешнеполитических акций отвлечь внимание от своей внутриполитической несостоятельности. Даже козырь Путина, состоящий в том, чтобы изображать из себя непредсказуемого человека, который в случае необходимости найдет волю для неуклонной эскалации конфликта, чтобы побудить своих противников к уступкам, больше не действует. С момента прихода Трампа к власти Путин, по всей видимости, утратил свою монополию на эту роль – Ким Чен Ын и Реджеп Тайип Эрдоган в настоящее время также претендуют на нее.

Мировой полицейский Трамп?

После бомбардировки военной базы сирийских ВВС возникает вопрос о том, не являются ли 59 американских крылатых ракет предвестниками поворота в стратегии, который может положить конец обещанной Трампом сдержанности во внешней политике и вернуть США к роли мирового полицейского, или же этот военный удар мотивирован главным образом внутриполитическими причинами. Кое-что свидетельствует в пользу последнего предположения. Во всяком случае, ракетным ударом Трамп достиг трех целей. Его исторически уникально низкий рейтинг популярности впервые снова пошел вверх, и впервые американская пресса, восхищающаяся войной (и не только она), в один голос расхваливает его за проявленную «решимость». К тому же он еще отмежевался и от своего предшественника Обамы, красная линия которого, как известно, без каких-либо последствий была нарушена режимом Асада. И не в последнюю очередь ему удалось, хотя бы на какое-то время, оборвать рассуждения на тему «дружбы» с Путиным или российского влияния на президентскую избирательную кампанию в США.

Протекционизм и новый виток гонки вооружений

Неудивительно, что для американского президента и мировая торговля является игрой с нулевой суммой, а не ростом благосостояния для всех, экономической войной между народами, в которой выигрыш одного означает поражение другого. При этом не лишено определенной иронии и то, что именно рекордсмен мира по импорту и долгам, коим является Америка, ищет своего спасения в протекционизме. Трамп убежден, что его протекционистский курс приведет Америку к большему благосостоянию и могуществу. Вывод, к которому пока что в значительной степени пришел исключительно он один. Вообще бросается в глаза удивительная смесь из мании величия и сентиментальности. Трамп рисует картину США как страны, которую постоянно обманывают и обделяют ее партнеры и которая поэтому находится на краю пропасти. Однако цифры говорят совсем об ином. Обама оставил своему преемнику страну с преимущественно положительными рамочными экономическими показателями. Ответ на вопрос, как президент собирается финансировать свою гигантскую программу снижения налогов, реформу здравоохранения, потерпевшую на данный момент неудачу, а еще к тому же и запланированное наращивание военного потенциала, может быть лишь один: посредством более гигантского государственного долга!

Трамп рисует картину США как страны, которую постоянно обманывают и обделяют ее партнеры и которая поэтому оказалась на краю пропасти

Еще один проект, продвигаемый президентом, состоит в наращивании военного потенциала страны, которая со значительным отрывом является самой сильной военной державой в мире. Только запланированное Трампом повышение американских расходов на оборону на 10 процентов, или $54 млрд, на будущий бюджетный год примерно на треть превышает весь оборонный бюджет Германии. С другой стороны, Трамп хочет почти на треть сократить средства, выделяемые на «мягкую силу» в форме дипломатии и помощи в целях развития. Ввиду разобщенности между республиканцами в Конгрессе Трамп зависит от консенсуса с демократами, которые обезвредили президентский проект бюджета по многим направлениям, а потому повышение военной сметы пока что явно отстает от запланированных показателей.

Уже сегодня государства – члены НАТО с совокупным бюджетом в размере почти $900 млрд израсходуют на содержание своих армий почти в три раза больше, чем Китай и Россия вместе взятые. США в прошлом году потратили на вооружение $611 млрд , что составляет 3,3 процента от ВВП. Если 23 государствам – членам НАТО, которые не дотягивают до целевого показателя в два процента, пришлось бы соответственно повысить свои расходы на оборону, то НАТО в этом году потратил бы $962 млрд, а не $881 млрд, как это было в 2016-м. Это больше, чем инвестиции в оборону всего остального мира, а именно 57 процентов глобальных военных расходов. При таком сценарии Германия с бюджетом в $69 млрд стала бы четвертым по величине военным инвестором в мире, на самом же деле она нынче занимает девятое место с общим объемом расходов на эти цели в $41 млрд.

Но оборонный бюджет Германии, в том числе и на будущее, устанавливает не американский президент, а бундестаг

Иными словами, слепое следование мании наращивания расходов на военные цели президента США было бы абсолютным безумием. Высказывание Трампа о том, что Германия задолжала НАТО огромные суммы – просто глупость, а стоящее за этим отождествление НАТО и США красноречиво говорит о многом. К тому же

целевой показатель в два процента является произвольной величиной, ничего не говорящей о вкладе соответствующей страны в международную безопасность. При всем этом не подлежит сомнению, что бундесверу нужно больше денег не для наращивания вооружений, а заполнения пробелов, возникших в результате неудачной политики реформ последнего десятилетия. Решающим здесь является не количество, а качество. В любом случае и в будущем оборонный бюджет Германии будет определяться не американским президентом, а бундестагом. Следует упомянуть и то, что европейцы могли бы сэкономить до 30 процентов своих расходов на вооружение, если бы улучшили сотрудничество при закупках новых систем оружия.

Мир меньше всего нуждается в глобальной гонке вооружений, которая нынче, к сожалению, идет полным ходом в различных регионах мира и поглощает ресурсы, крайне необходимые для других нужд, в частности, образования, научных исследований, здравоохранения, развития инфраструктуры или защиты окружающей среды.

Нам нужен союз всех либеральных демократических государств и демократов

Наступило золотое время для любителей апокалиптических сценариев. Если бы кто-то год назад предсказал выход Великобритании из ЕС, избрание Дональда Трампа президентом США и движение Турции в направлении к исламской президентской автократии, то его, вне всякого сомнения, назвали бы сумасшедшим.

Но все же существуют первые признаки того, что шок пробудил европейцев ото сна. Brexit и мечущийся Трамп способствовали возникновению проевропейского гражданского движения Pulse of Europe, которое также никто бы не предсказал год назад. Благодаря победе Александра Ван дер Беллена на президентских выборах в Австрии, холодному душу для Герта Вилдерса на выборах в парламент Нидерландов и победе Эммануэля Макрона во втором

раунде выборов 14 мая наступление популистов пока что, похоже, остановлено. Остается надеяться, что эта тенденция сохранится на выборах в бундестаг. Либеральные демократические государства и демократы должны объединиться, чтобы вместе с либеральными общественными группами, неправительственными организациями и движениями за гражданские права защитить извне и изнутри основанные на ценностях и правилах международные организации от авторитарных сил, бросающих им вызов. Необходимо сделать устойчивыми от потрясений не только ОБСЕ, ЕС и НАТО, но и G20, и ВТО, равно как и все многосторонние механизмы контроля в сфере торговли, экологии, климата и вооружений вплоть до всей системы ООН. Для этого остальным либеральным демократическим государствам мира нужно объединить свои усилия, чтобы противостоять Трампам, Путиным, Эрдоганам, Орбанам и подобным им.

Рольф Мютцених
Берлин

Д-р Рольф Мютцених (Rolf Mützenich) – член Немецкого Бундестага с 2002 года. С 2019 по 2025 год был председателем фракции Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в Бундестаге.